

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 316.324+327.7

В. И. Михайленко

Уральский федеральный университет

Кризис глобального управления и внешняя политика ЕС*

Автор включился в дискуссию относительно кризиса современного мирового порядка и глобального управления, полагая, что на самом деле не существует никакой «международной неопределенности». Мировой порядок трансформируется под воздействием меняющегося баланса сил, появления новых, в частности региональных акторов. Однако не наблюдается коллективного запроса на изменение ценностных оснований либерального мирового порядка. ЕС поддерживает реформирование мирового порядка, в котором главенствует международное право, существуют открытость международных рынков, свободное перемещение капитала, правосудие и верховенство прав человека

К л ю ч е в ы е с л о в а: мировой порядок; глобальное управление; антиглобализм; внешняя политика ЕС.

---

* Исследование выполнено за счет гранта кафедры Жана Монне «Европейский регионализм и внешняя политика» (номер проекта 575043-EPP-1 2016-1-RU-EPP)МО-CHAIR).

Valery Mikhaylenko
Ural Federal University

Crisis of Global Governance and EU Foreign Policy

The author joined the discussion about the crisis of the modern world order and global governance, believing that in reality there is no “international uncertainty”. The world order is transformed under the influence of a changing balance of power, the emergence of new, in particular regional actors. However, there is no collective request for a change in the value bases of the liberal world order. The EU supports reforming the world order in which international law prevails, there is openness in international markets, free movement of capital, justice, and the rule of human rights.

Key words: world order; global governance; anti-globalism; EU foreign policy.

Со времени нашей последней встречи прошел год, и мне первоначально показалось, что эвристический потенциал темы наших конференций исчерпан. Однако быстро меняющаяся международная повестка и инновационный теоретический дискурс последних лет, организованный такими корифеями политической мысли, как А. Ачария, Б. Бузан, Дж. Миршаймер, Ф. Фукуяма, А. Картунов и др., поддерживают в постоянном напряжении тематику изучения глобальных и региональных процессов.

Свой доклад я попытался организовать в виде постановки актуальных вопросов и попыток дать собственный ответ на них. Адекватное представление о современном мире — это и проблема национальной безопасности. Мы должны высказывать научную точку зрения на политические процессы в надежде, что политики нас услышат.

Действительно ли речь идет о современном глубоком кризисе (конце) «либерального мирового порядка»? Глобализация и антиглобалистская повестка: что скрывается за дискуссиями?

Только с прошлого года я обнаружил десятка два статей о кризисе мирового порядка и глобального управления. В американском журнале *Foreign Affairs* на эту тему высказались Р. Хаас, Дж. Айкенберри, И. Крастев, Гр. Эллиот, Э. Коем и др. В других изданиях заметными были публикации на эту тему А. Ачария, Р. Алькаро, А. Каффарена, М. Шварц, П. Кутиель. Обратимся к кумиру начала 1990-х гг. Ф. Фукуяме, который в своей работе «Конец истории» прогнозировал тотальную победу либерализма. Ф. Фукуяма оправдывается относительно своих несостоявшихся прогнозов тем, что не все обращают внимание на заключительную главу его книги. В ней, подчеркивает Ф. Фукуяма, содержалось предупреждение относительно угроз либеральному миру: «Тогда я сказал [1992], что одна из проблем современной демократии заключается в том, что она обеспечивает мир и процветание, но люди хотят большего: либеральные демократии даже не пытаются определить, что такое хорошая жизнь, она распространяется на людей, которые чувствуют себя отчужденными без цели, и поэтому присоединение к этим группам идентичности дает им некоторое чувство общности» [1]. Спустя четверть века в книге «Идентичность: требование достоинства и политика обиды» он анализирует развитие Нелиберального Интернационала в США и России, Турции и Польше, Венгрии и Италии [2]. «Нелиберальная демократия — это новый конец истории... Люди должны немного успокоиться», — заключает Ф. Фукуяма [1].

Часто мировой порядок ассоциируется с глобализацией. Что такое глобализация? Это процесс, условие или идеология? Майкл Фриден, например, считает глобализацию политической идеологией.

Действительно, глобализация спровоцировала немало проблем, которые привели к формированию антиглобалистской повестки. Но антиглобалистской повестки как некоей цельности не существует. Она рассыпается на политические, экологические, антивоенные, социальные, религиозные и иные вызовы.

Ян Бреммер в книге «Мы против них: провал глобализма» высказывает мнение, что обозначенная проблема не связана с британским брекзитом или приходом к власти Трампа, а вытекает из более ши-

рокого сочетания социальных, политических и экономических сил, которые изменяют политику как развитых, так и развивающихся стран. Недостатки глобализма были использованы популистскими политиками как контрпродуктивный ответ на вызовы глобального капитализма [3].

Нет никакой трагедии в том, что мировой порядок и система глобального управления находятся в динамике и требуют постоянного обновления. Более того, отношение к существующему мировому порядку и к институтам глобального управления является достаточно дифференцированным. Если обратимся к основным международным акторам, то увидим различия в подходах (США, России, Китая, Индии, ЕС, отдельно Франции и Германии). По сравнению с 1945 г., не только изменилась география размещения ведущих акторов, но появились и новые, такие как региональные гиганты — ЕС, АСЕАН, БРИКС, ШОС. Убрав частности, мы не видим, что речь идет о «новом антизападном мире». Таким образом, правильнее говорить о некоей «реверсной волне» в развитии глобализационных процессов, после которой начнется качественно новый этап глобализации.

Какие новые тренды обозначились в теориях регионализма?

В современных теориях регионализма резко вырос интерес к *незападным теориям* международных отношений и к *незападным концепциям* строительства регионов (*region-building*), к изучению политики *незападных акторов* и созданных ими региональных институтов и подходов к глобальному управлению. Наиболее примечательной в этом отношении является новая повестка исследований А. Ачария, Б. Бузана [4; 5].

Регионализм и региональные институты — альтернатива мировому порядку и глобализации, или они взаимно дополняют друг друга?

Есть суждения, что АСЕАН, БРИКС и др. являются основой нового типа мирового порядка, в котором различные типы и формы регионального строительства станут ключевым элементом. Они создают «региональный полицентричный мировой порядок»,

«мультиплексный мир», который приходит на смену либеральному мировому порядку.

Согласен в том, что современный мировой порядок трансформируется в «мультиплексный мир», «мир регионов». Но не согласен с тем, что новый, «альтернативный мировой порядок регионов» приходит на смену современному переживающему кризис «либеральному мировому порядку». Кроме России, ни Китай, ни Индия, ни Бразилия не предлагают строить новый мировой порядок. Мир все более становится незападным? Да. Поскольку незападные акторы предъявляют свои требования на глобальное управление. Но они стремятся интегрироваться в современный порядок, извлечь выгоду из его естественной трансформации. Фактически региональные блоки решают вопросы адаптации глобализма на региональном уровне. А насколько устойчивы сами региональные акторы и их блоки? БРИКС после прихода президента Болсонара, который считает важной задачей остановить Россию? Наконец, в чем отличие концептов мирового порядка? Сравним «идеальные типы». Беру обоснование из одной публикации, анализирующей БРИКС: идея многополярности, справедливой структуры мировой экономической архитектуры и укрепления безопасности посредством диалога. И почему сброшены со счетов западные страны? Все ведущие западные игроки (США, ЕС и др.) ведут активную внешнюю региональную политику по экспорту ценностей и институтов, которые принято называть западными (good governance, supremacy of human rights, primacy of international law etc.).

Какие ответы на внешние вызовы предлагает ЕС?

Когда речь идет о европейской внешней политике, то необходимо принимать во внимание ее реализацию одновременно в трех сферах: (1) ЕС как подсистема международных отношений, (2) ЕС как часть более широкого процесса международных отношений и (3) ЕС как сила (power) в международных отношениях. После распада биполярной системы Европейский союз претендовал на вторую позицию в качестве мирового актора, уступающего лишь Соединенным Штатам Америки. К этому располагали экономиче-

ские факторы, значительный людской потенциал, эффективная политика расширения, привлекательность экспортируемых ценностей, которые перевешивали военные факторы в формировании облика новой мировой державы. Внимание политиков и экспертов сосредоточилось на том, каким образом ЕС будет выражать свое великодержавное акторство на глобальном и региональном уровнях, каким образом будет влиять на реформирование мирового порядка. На глобальном уровне ЕС проявляет заинтересованность в мировом порядке, в котором главенствует международное право, существуют открытость международных рынков, свободное перемещение капитала, правосудие и верховенство прав человека.

В качестве особой подсистемы международных отношений ЕС разработал свои собственные характерные структуры, институты и нормы. Представляя Глобальную стратегию 2016 г., Ф. Могерини отметила, что ЕС и далее будет выполнять свою миссию в качестве «глобального актора в области безопасности». Она подчеркнула приверженность использованию «мягкой силы» во внешней политике ЕС, не отказываясь при этом от применения «жесткой силы» в случае необходимости. В стратегии подтверждается намерение ЕС «через долгосрочное сотрудничество» продвигать защиту прав человека в «репрессивных государствах». Однако смещение акцентов на «устойчивость» (resilience) и «многосторонний подход» вызвали оживленную дискуссию среди экспертов и политиков в ЕС.

***

Я ставлю под сомнение вошедшее в моду определение «международная неопределенность». Мировой порядок, глобализация, являвшиеся локомотивами истории во второй половине XX в., сегодня переживают определенный кризис, вызванный тем, что прежние механизмы глобального регулирования нуждаются в обновлении, модернизации, создании новых или усилении уже известных институтов глобального управления. Одними из таких инструментов являются процессы регионализации, превращения регионов (мировых, глобальных) в сильных акторов со своей ме-

ждународной повесткой. С этим современные политики должны считаться, а не ждать пришествия нового мирового порядка.

1. *Fukuyama F.* “Socialism ought to come back” : interview // *New Statesman* : [website]. URL: https://www.newstatesman.com/culture/observations/2018/10/francis-fukuyama-interview-socialism-ought-come-back?fbclid=IwAR2CFkE-A1gIhpBhkPhGNvZTDtO819SKbJc3m7mHIL_X1fUF4CUqDyVGdNWI (mode of access: 16.03.2019).

2. *Fukuyama F.* *Identity: The Demand for Dignity and the Politics of Resentment*. N. Y., 2018.

3. *Bremmer I.* *Us vs Them : The Failure of Globalism*. N. Y., 2018.

4. *Acharia A.* *Regionalism Beyond EU-Centrism* // *The Oxford Handbook of Comparative Regionalism*. 2016.

5. *Buzan B., Lawson G.* *The global transformation: the nineteenth century and the making of modern international relations* // *Intern. Studies Quarterly*. 2013. № 59 (1). P. 620–634.

УДК 327.7+327.83+327.57

Л. Тави

Университет «Рома Тре», Италия

**Коллективные игры ЕС
и европейская культурная дипломатия:
театр как инструмент «мягкой силы»
в отношениях ЕС — Россия**

В исследовании фокусируется внимание на значении межкультурного диалога между Россией и ЕС, который может сформировать новые формы доверия. Использован новый подход в культурных отношениях с двусторонним взаимодействием, включающим совместные театральные выступления.

Ключевые слова: политика «мягкой силы»; Европейский союз; Россия.

© Tavi L., 2019